

Завтра мы вступаем в Страстную неделю. Поэтому в эту 1^ю субботу апреля 2025 года мы будем размышлять о несении креста. Эта скорбная тайна очень глубока, и мы начнем с важной сцены: встречи Иисуса со своей Матерью. После осуждения Иисуса Пресвятая Дева в сопровождении святого Иоанна и святых женщин пробилась сквозь толпу и встала у подножия дома, мимо которого должен был пройти кортеж. Когда Иисус еще не дошел до них, человеческая злоба обрушилась на Марию.

«Мать Божья была бледная, с красными от слез глазами, дрожащая и едва держащаяся на ногах. Когда люди, несущие орудия пыток, подошли с наглым и торжествующим видом, Мать Иисуса задрожала и зарыдала; она сложила руки, и один из этих негодяев спросил: «Кто эта рыдающая женщина?» Другой ответил: «Это мать Галилеянина». Услышав эти слова, злодеи обрушились на скорбящую Мать с насмешками; они показывали на нее пальцами, и один из них взял в руку гвозди, которыми должны были прибить Иисуса к кресту, и с насмешливым видом показал их Пресвятой Богородице». (Видения блаженной Анны Катарини Эммерих -АСЕ-)

Какое подлое отношение к Той, которая является воплощением милосердия и любви! Это было **первое серьезное** прямое **оскорбление** Святой Девы со стороны людей. Если бы мы шли по Голгофе рядом с Марией, как бы мы отреагировали? Остались бы равнодушными? Конечно, нет. Напротив, мы бы сделали все, чтобы защитить ее и загладить обиды толпы и солдат. Сегодня ситуация такая же. Оскорбления и богохульства современного мира по отношению к Богородице продолжаются и даже хуже, чем во время крестного хода. Чтобы загладить их, Мария попросила нас приложить небольшое усилие в ^{первые} субботы месяца. Давайте поймем это правильно. Если мы не выполняем эти 1^(ые) субботы, это точно так же, как если бы мы шли рядом с Ней по Голгофе и отказывались поддерживать Ее и утешать Ее за позор, который Она терпит...

После оскорблений палачей Святая Дева наконец увидела своего сына: *«Она посмотрела на Иисуса, сложив руки, и, сломленная горем, прислонилась к двери, чтобы не упасть, бледная как труп и с синими губами». (АСЕ)* Она, которая в течение тридцати трех лет созерцала столь сияющее и доброе лицо Господа нашего, теперь видит его обезображенным, сокрушенным страданием. При этом видении меч, предсказанный святым Симеоном во время представления в храме, вонзился в ее материнское сердце. Тогда Иисус поднял глаза и увидел ее: *«Его потухшие и окровавленные глаза под ужасной плетеной короной из терний бросили на свою скорбящую мать печальный и сострадательный взгляд, и, спотыкаясь под тяжестью своего бремени, он во второй раз упал на колени и на руки» (АСЕ)*. Да, вид страданий Своей Матери был для Иисуса настолько невыносимым испытанием, что силы его покинули.

Этот первый взгляд, обмененный между Иисусом и Марией, должен был иметь невыразимую интенсивность. Блаженная Анна Катарина Эммерих описывает нам эту сцену с точки зрения Марии: *«Мария, под гнетом своей боли, не видела больше ни солдат, ни палачей: она видела только своего возлюбленного Сына, доведенного до этого жалкого состояния; Она бросилась из дверей дома к лучникам, которые издевались над Иисусом, упала на колени рядом с ним и обняла его» (АСЕ)*. Как и Иисус, она падает на этом пути на Голгофу, рядом с ним. Вот они оба лежат на земле, сокрушенные злобой людей. Их два Сердца становятся одним в этом жертвоприношении, совершенном из любви к нам, для нашего спасения.

Аббат Перруа в своей книге «Подъем на Голгофу» описывает эту сцену с точки зрения Иисуса. *«Он немного приподнял свою окровавленную голову и посмотрел на Нее [свою Мать]. Какой взгляд! Какая тишина! Есть страдания, которые невозможно выразить словами; слова исказили бы их, все сказано взглядом и молчанием. С того момента, как Иисус встретил свою Мать, в Его Сердце образовалась глубокая рана. (...) Вид любимого человека был самым*

пронзительным орудием мучений Страстей: только те, кто испытал подобную боль, могут это понять».

В то время как воспоминание о Его агонии в Гефсиманском саду еще свежо, Он теперь видит, как начинается агония Его собственной Матери. Он знает, что втянул Ее в это безумие искупления мира. Он мог бы избавить Ее от этого, если бы вмешались Его легионы ангелов. Но воля Отца иная. Он знает, что, приняв Свою собственную жертву, Он повлек за собой жертву Своей Матери. Какое угнетение для Иисуса! После того как Он понес грехи мира, теперь Он должен нести в Своем Сердце огромную боль Своей Святой Матери. Но, как и в Гефсиманском саду, это новое угнетение Он переживает в полном подчинении воле Своего Отца. И, зная свою Мать, Он знает, что это подчинение разделяет и Она в совершенном единении Сердца с Ним. Это страшное испытание объединяет их больше, чем когда-либо. Проходит несколько секунд, и Мария, отталкиваемая солдатами, исчезает из Его поля зрения. Тогда Иисус терпеливо поднимается.

Продолжим путь Креста с Иисусом. Заметили ли мы, что Он говорит только один раз? Он не говорил ни с Пресвятой Богородицей, ни со святой Вероникой, ни с Симоном Киринейским. Его единственные слова будут удивительными для девушек Иерусалима, которые плачут, потому что их чувствительность потрясена жестокостью происходящего. Тогда, перед лицом этого, Иисус *«обратится»* к ним и скажет эти серьезные слова: *«Не плачьте обо мне, но о себе и о своих детях»* (Лк 23, 28). Мы можем размышлять над этим отрывком, считая, что Иисус на самом деле обращается к нам.

Вернемся к этой сцене. Иисус с окровавленным лицом поворачивается ко мне, размышляющему в этот момент о несении креста, и говорит: «Друг мой, не сожалей о моей судьбе, но о своей греховной душе, которая является причиной моих страданий». Да, законное сострадание, которое мы испытываем к Иисусу, идущему на Голгофу, не должно ограничиваться простой чувственной печалью. Оно должно сопровождаться острым осознанием **того, что мы являемся причиной этой печали**. Святой Альфонс Лигуори напоминает нам: *«Кроме того, следует заметить, что все, что наш Господь претерпел в Своих страданиях, Он претерпел за каждого из нас в отдельности.»* Пройти этот Крестный путь – значит одновременно созерцать страдания нашего доброго и кроткого Иисуса и в то же время падать ниц рядом с Ним, умоляя о прощении. Наша печаль о Иисусе, несущем свой крест, не имеет никакого смысла, если в то же время мы продолжаем давить на Его крест своим безразличием к своим грехам, и это было бы похоже на плач дочерей Иерусалима: фасад, а не истинная любовь к Иисусу.

Любить Христа, несущего свой крест, значит испытывать смешанные чувства: чувствительную боль перед Его страданиями и глубокое раскаяние в том, что мы являемся их причиной; это значит восхищаться этим даром, этим самоотречением Иисуса, который отдает все, чтобы спасти меня и искупить мои грехи. *«Господи! Ты любил меня не как себя, но больше, чем себя, поскольку, чтобы избавить меня от смерти, Ты захотел умереть за меня!»* – скажет святой Альфонс Лигуори. То же самое и с мечом, который вонзается в Сердце Пресвятой Девы Марии, когда она видит Своего Сына, несущего свой Крест. Этот меч вонзается не другими, а прежде всего каждым из нас без исключения. О, как мы должны быть охвачены ужасом, видя, что мы сделали с Иисусом и Марией! Но давайте не будем парализованы этой реальностью и быстро превратим этот ужас в истинное раскаяние. Тогда вместо отчаяния, вызванного нашей ответственностью, мы будем озарены Милосердием Сердец Иисуса и Марии, дарованным тем, кто умеет просить прощения.

В заключение, слова Иисуса к дочерям Иерусалима должны заставить нас задуматься о нашем отношении к распаду современного мира. Мы охотно сетуем на угрозу войны и зло, которое распространяется повсюду. Но и здесь мы задаемся вопросом о нашей собственной посредственности, которая также является одной из причин всего этого зла. Ведь если наши добрые поступки, благодаря общению святых, благотворно влияют на всех людей, даже если мы этого не видим, то то же самое происходит и с нашей равнодушием и небрежностью, которые способствуют развитию зла на земле, в том числе и в Церкви. Прежде чем плакать над миром, давайте сначала поплачем над собой, сказал бы нам сегодня Христос.

Пресвятая Дева в Фатиме сказала нам точно, что она хочет, чтобы спасти мир: розарий и ^{первые} **субботы месяца**. Но вот уже 100 лет мы этого не делаем (или делаем очень мало) и поэтому

частично ответственны за драматическую ситуацию в мире. В 2025 году, который станет поворотным моментом, необходимо срочно начать с уверенностью выполнять ^{первые} субботы месяца, потому что, как сказала святая Жасинте из Фатимы: *«Никогда не поздно прибегнуть к помощи Сердца Иисуса и Марии»*.

Автор: Альянс 1^{вых} суббот Фатимы